

Читайте романы новой звезды
криминальной мелодрамы
Марины Крамер!

■
Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

МАРИНА КРАМЕР

Школа выживания волчицы

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Оформление серии *Сергея Груздева*

Крамер, Марина.

К77

Школа выживания волчицы / Марина Крамер. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Королева преступных страстей. Криминальная мелодрама М. Крамер).

ISBN 978-5-699-92797-5

Когда волку угрожает опасность, волчица обязана защитить его своим телом — не дать врагу перегрызть горло вожаку стаи. Этот закон Александра Сайгачева усвоила твердо. Ее дом держится благодаря уму, рассудительности и терпению мужа, но спасти своего Акелу может только она, хрупкая и верная жена самурая. На этот раз охота, кажется, открыта на них обоих: Акелу подозревают в краже дорогого коллекционного меча, а в кабинете Саши в медицинской академии найден труп, к которому она — так кажется полиции — должна быть причастна. Идет облава на волков, и значит, первой неприятеля встретит она, волчица...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92797-5

© Крамер М., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

Заключен ли в них злой дух или нет,
этого мне знать не дано.

Но в реальности
мечи Мурамасы — большая редкость,
это я знаю точно.

НАКАЙИМА ХИСАТАЕ

Пролог

Рука сама потянулась к укрепленному на катанакэ мечу. Сама, против воли хозяина. Мужчина с удивлением смотрел на меч, оказавшийся в руке, — пальцы сжали рукоять, и кожа ската, которой была обтянута рука, приятно холодила ладонь. Ничего более прекрасного, чем этот меч, он никогда прежде не видел. Это было его сокровище, его богатство, его гордость. Настоящий самурайский меч эпохи Токугавы Иэясу, принадлежавший школе мастера Мурамасы. Для тех, кто понимал, — этому мечу не было цены, в мире просто не существует таких денег, за которые обладатель меча готов был бы с ним расстаться. Совершенный инструмент для убийства — и одновременно произведение искусства, любоваться и восхищаться которым никогда не перестанешь.

Мужчина поднял меч так, чтобы лезвие его оказалось на уровне глаз, и принялся вглядываться в холодную сталь, рассыпавшую блики в лучах утреннего солнца. Меч словно поработил его, подчинил, но это ощущение было приятным. Власть, которой обладал меч, не вызывала у мужчины никаких отрицательных эмоций. Наоборот — когда он держал его в руках, все было

МАРИНА КРАМЕР

правильно и хорошо, так, как и должно быть. Но стоило расстаться с оружием хоть на сутки, и все шло кувырком, дела не ладились, еда оказывалась невкусной, книги — неинтересными, свет то слишком ярким, то недостаточным. Когда же он брал меч в руки или просто оказывался в той комнате, где он покоился на катана-какэ, все немедленно становилось на свои места. Ему никто не был нужен, потому, наверное, он даже не заметил, как жена собрала вещи и ушла, не оставив ни адреса, ни телефона, как один за другим пропали все старые друзья-приятели. Остались только такие же, как он сам, коллекционеры-фанатики, сидящие в Интернете и готовые ради раритетной вещи пускаться в дальние путешествия и тратить баснословные суммы, чтобы обладать вожаделенной вещью. Если бы он мог, то и работу бросил бы, но тут незадача — не на что стало бы покупать новые предметы для коллекции, и потому он держался.

Меч заворачивал — такой правильной и строгой красоты он не видел никогда. Ею хочется любоваться беспрестанно, не отрывая глаз, не отвлекаясь. Но почему внутри вдруг такая тоска? Почему так ноет сердце? И тяжесть, такая могильная тяжесть, как предчувствие смерти...

— Да, мой господин. Я слышу тебя. Я все понял.

Глава 1

ОПЕРАТИВНИКИ

Слишком многое еще недоступно нам
в этом мире, так стоит ли притворяться,
что мы все понимаем?

МУРАСАКИ СИКИБУ

— У меня дежавю.
Старший оперуполномоченный Карепанов сжал пальцами переносицу и закрыл красные после ночного дежурства глаза.

— В смысле? — его напарник лейтенант Илья Гаврюшкин, всего полгода работающий с Карепановым, боролся с подкатившей к горлу тошнотой и старался не смотреть на обезглавленное тело на полу.

— Да пару лет назад так же точно начиналось, — пояснил тот, — разве что в роли потерпевших бомжи выступали да раскиданы были по всему городу почти. А так один в один — башка отдельно, тулово отдельно, собирай не хочю. Кстати, здесь еще хоть башка рядом лежит, а тогда вообще безголовых находили.

— Так, может, того... опять? — предположил осторожно Илья.

— Если бы, — вздохнул Карепанов, убирая от лица руку, — но, увы, это что-то новенькое. У меня с тем де-

МАРИНА КРАМЕР

лом, правда, не только негатив связан. Сын мой как раз благодаря тем трупам, если можно так сказать, всерьез увлекся единоборствами. Руководитель «Каскада» у нас тогда подозреваемым проходил.

У Ильи вытянулось лицо:

— Не понял.

— Бывают, Илюха, и у нас осечки. Чуть невиновного человека под убойную статью не подвел, каюсь. Но, слава богу, разобрались. А пацан мой теперь на него как на икону смотрит. Ладно, отвлеклись. Что думаешь по трупу?

«Думать по трупу» Илья не хотел — тошнота становилась все сильнее, и он чувствовал, что, если бросит еще хотя бы взгляд в сторону обезглавленного тела, точно вывернется наизнанку. И будет ему мучительно стыдно перед Карепановым за собственную слабость. Труп же, как нарочно, так и маячил перед глазами. Особенно отсеченная голова с полузакрытыми глазами, откатившаяся от тела почти к самому балкону.

— Почему у него меч в руке? — стараясь подавить тошноту, спросил Илья.

— Да черт его знает. Убийца вложил, скорее всего. Правда, непонятно зачем. Если следы заметал, то оригинально слишком.

— А не мог он себе того... сам?

— Что? Голову отсечь? Да ну, — с сомнением протянул Карепанов, прикинув что-то.

Школа выживания волчицы

— А все-таки? — не отставал Илья, которого стало меньше тошнить, и он почувствовал прилив энергии. — В порядке бреда мы не можем такую версию отработать? Проконсультироваться у медиков?

— Если только в порядке бреда. Но времени у нас, как ты понимаешь, на это нет. Поэтому давай-ка займемся более реальными версиями.

— Убийство с целью ограбления?

— Ограбить тут вполне реально, — почесал в затылке Карепанов, обводя комнату взглядом, — ты посмотри, сколько ценностей. Я такое видел только однажды, и опять-таки в связи с делом об убийствах бомжей. Есть у нас в городе крупный коллекционер старинного самурайского оружия, он же руководитель клуба «Каскад» Александр Михайлович Сайгачев. Так вот, у него в квартире — музей. Здесь, конечно, в разы меньше, но все же... Что-то мне подсказывает, что придется проконсультироваться у Сайгачева. Больше никто в нашем городе в этой японской мишуре, как мне кажется, и не разбирается.

— А зачем в ней разбираться? — не понял Илья.

Карепанов снова устало зажмурился и пробормотал:

— Потому что надо понять — есть ли здесь что-то ценное или куплено все на китайских развалах тысячи по три за предмет, понимаешь? Ты, к примеру, можешь сказать, какой мастер вон тот меч выковал? — показал он пальцем на укрепленный в пазах катана-какэ меч в лаковых расписных ножнах.

МАРИНА КРАМЕР

Илья подошел ближе, стараясь не смотреть на труп хозяина, и постарался извлечь оружие из ножен, но не смог.

— Видишь, — хмыкнул Карепанов, — ты даже взять его не можешь. А Сайгачев сразу скажет, чья работа, какого века и, возможно, кто владел мечом до его последнего хозяина.

— Я так понял, что вы с этим волшебником сами разговаривать будете? — оставив попытки вынуть меч из ножен, спросил Илья.

Карепанов не ответил. Встречаться с Сайгачевым он не особенно хотел, чувствовал, что тот до сих пор не простил ему несправедливых обвинений в серийных убийствах бомжей. Нет, вслух невозмутимый одноглазый самурай не произнес ни слова о той истории, однако Карепанов всякий раз чувствовал тщательно скрываемую неприязнь. Можно, конечно, попробовать привлечь жену Сайгачева, но эта идея тоже не была успешной на сто процентов. Маленькая, хрупкая с виду Александра Гельман-Сайгачева гораздо сильнее, чем ее муж, злилась на Карепанова и даже не трудилась это скрывать. Именно благодаря ей и было раскрыто то самое громкое преступление, именно Александра смогла вычислить убийцу и даже ухитрилась обезвредить его, удивив выдавшего виды Карепанова. Он потом ездил к ним домой, чтобы вернуть один из вещдоков и просить прощения, и вроде бы разговор прошел мирно и почти дружелюбно, но то, что в доме Сайгачевых ему не рады, Карепанов усвоил

Школа выживания волчицы

четко. Возможно, будет лучше, если Илья, не имевший никакого отношения к прошлому расследованию, поговорит с Александром Михайловичем и попросит проконсультировать.

— Знаешь, я о чем подумал? А поезжай-ка ты к Сайгачеву, адрес я дам и машину тоже — они за городом живут, в поселке.

— Может, проще вызвать к нам?

И тут Карепанов понял, что это бесполезно. Надо ехать самому, это будет куда проще, чем инструктировать Илью, как следует себя вести в доме криминального авторитета Ефима Гельмана по прозвищу Фима Клещ. Да и вряд ли тамошняя охрана встретит молодого опера с распростертыми объятиями и накрытым столом. А Карепанова они все-таки знают..

Но поездка сорвалась. Позвонив Сайгачеву, Карепанов выслушал вежливый, но холодный отказ и предложение встретиться в кабинете оперуполномоченного через пару дней.

— Как хотите. Если вам удобнее подъехать ко мне, давайте так и сделаем, — согласился Борис Евгеньевич, в душе довольный, что не придется тащиться в загородный поселок на своей машине.

Глава 2

АЛЕКСАНДРА

Человек может думать обо всем, но
делать должен то, в чем он уверен.

ХАНЬ СЯН-ЦЗЫ,
КИТАЙСКИЙ ФИЛОСОФ

Как же прекрасно выглядит увлеченный чем-то человек, погруженный в свое занятие. Я каждое утро наблюдаю за этим вот уже много лет и все равно никак не могу привыкнуть. Муж, выполняющий во дворе упражнения с длинным шестом-бо, до сих пор кажется мне сказочным персонажем, ворвавшимся в мою жизнь принцем, безупречным рыцарем со своим особенным, сложным кодексом чести. Сашка с годами не утратил для меня привлекательности, и я ни за что не променяю своего уже немолодого супруга на пучок молодых балбесов, которые то и дело пытаются свести со мной знакомство, если я вдруг оказываюсь где-то одна или с подругой. Я, взрослая женщина, мать восьмилетней девочки, жена известного в городе тренера по восточным единоборствам, до сих пор выгляжу довольно молодой. Как любит говорить папа, «маленькая собачка до старости щенков» — это о моем росте и телосложении. Детское прозвище Кнопка он,

Школа выживания волчицы

правда, практически забыл, уважая все-таки мой возраст и должность доцента кафедры нормальной анатомии медицинской академии, но нет-нет да позволяет себе отпустить шутку. Я не обижаюсь — как можно обижаться на родителя, у которого, кроме меня и моей семьи, никого больше не осталось? Его старшая сестра Сара не в счет — не выдержав нашего ритма жизни, она снова уехала к себе в Саратов и заявила, что теперь уж мы увидимся только на ее похоронах. Зная тетю Сару, я уверена, что этот момент наступит не скоро. Папа предлагал ей нанять помощницу по хозяйству, все-таки тетушка сильно немолода, однако даже ему никогда не удавалось переубедить сестру.

— Еще не хватало, чтобы кто-то шарил по моим шкафам, — категорически заявила тетя Сара, и папа только рукой махнул:

— Ой, да делай ты что хочешь! Хотел как лучше — чтобы сама не надрывалась.

— По-твоему, Сара — никуда не годный мусор? Сара — не хозяйка в своем доме? — заголосила тетушка, наматывая на палец уголок черного головного платка, с которым никогда не расставалась. — Глядите на него, люди! Младший брат, которого Сара вот на этих руках вынянчила!

— Все, все! — спасаясь бегством в кабинете, заорал папа. — Забудь, поняла? Ничего тебе никто не предлагал!

Тетушка так и уехала, не помирившись с братом, посмевающим заподозрить ее в немощности.